

Хуан Ли выросла в семье, которая разительно отличалась от семьи У Цзюньцянь, но любви и заботы от родителей она получила ничуть не меньше. В детстве оба её родителя были простыми рабочими, честно трудившимися с утра до вечера. Совсем маленькой Хуан Ли уже научилась готовить, стоя на табуретке у плиты. Это занятие не вызывало у неё протеста; напротив, она находила в кулинарии огромную радость.

Играя с друзьями в «дочки-матери», она всегда была трудолюбивой мамой, накрывавшей стол «деликатесами» из камней, листьев и цветов. Когда учитель спрашивал детей о мечтах, у всех они были грандиозными и далекими, а её мечта была самой приземленной — она хотела стать поваром. Некоторые дети даже смеялись над ней.

Она помнила, как в третьем классе родители повезли её в Лочэн навестить родственников. Это был её первый визит в процветающую столицу провинции. В витрине кондитерской она увидела невероятное изобилие тортов — такие она видела только по телевизору. Торты в Чжуцюане по сравнению с ними казались неуклюжими деревенскими поделками.

Видя, как дочке всё это нравится, мать купила ей кусочек. Хуан Ли осторожно попробовала его и почувствовала, как сладость буквально окутывает её; она лепетала от счастья что-то бессвязное. Торт был дорогим, и когда мать предложила купить еще кусочек с собой, девочка, пересилив себя, отказалась. Но на обратном пути в поезде она вцепилась в руку матери и сказала:

— Мама, когда я вырасту, я больше не хочу быть просто поваром. Я хочу делать торты, хочу стать кондитером!

Мать с улыбкой взъерошила её волосы:

— Хорошо, когда наша Лили станет кондитером, у нас с папой всегда будет вдоволь тортов.

Время неумолимо шло вперед. Старый завод закрылся, родители остались без работы, началась бесконечная борьба за кусок хлеба. Хуан Ли выросла и перестала быть той маленькой девочкой, что плакала от вкуса сладкого десерта. Но её планы на будущее не изменились: она всё еще хотела быть кондитером.

Для её семьи это было непростой задачей. Обучение кондитерскому искусству — это не то же самое, что научиться жарить лапшу; требовались вложения и опытный наставник. Чжуцюань был довольно отсталым городом, условий как в Лочэне там не было. Хуан Ли понимала, что если выберет другой путь, жизнь семьи станет легче, а родителям не придется так вкалывать. Она пробовала сменить стезю, но, проработав полгода на обычной работе, осознала, что не может отказаться от детской мечты.

Мать, понимая её, отдала свои кровные сбережения и велела не беспокоиться о доме:

— Мы с отцом еще крепкие, заработаем. Мы ведь для того и трудимся, чтобы у тебя жизнь сложилась. Делай то, что велит сердце, если это честный путь — мы всегда поддержим.

Она была безмерно благодарна родителям за понимание и твердо решила добиться успеха. Она училась в Лочэне и других крупных городах, работала подмастерьем в известных кондитерских, и, наконец, вернулась домой профессионалом. Арендовав помещение неподалеку от дома, она наконец открыла собственную лавку.

Однако реальность разбивает мечты чаще, чем те воплощаются в жизнь. В Чжуцюане было всего несколько сетевых кондитерских и отделы при отелях. Люди привыкли покупать

сладоcти там, где бренд уже проверен. После того как в лавке Хуан Ли поначалу закупились все знакомые и соседи, поток клиентов иссяк.

Опыт учебы в больших городах подсказывал ей, что одиночному магазину нужен маркетинг, шум в соцсетях, имидж «инстаграмного» места. Но понимать это — одно, а сделать — совсем другое. У неё просто не было лишних денег на рекламу.

Трезво оценив ситуацию, но желая держаться до конца, она начала печь обычные лепешки и простые бисквиты на развес. Покупатели потянулись, но это были крохи, не приносявшие прибыли. В этот тяжелый момент пришла беда — у матери обнаружили рак. Для семьи Хуан это стало громом среди ясного неба.

Поскольку болезнь обнаружили на поздней стадии, времени оставалось немного. Хуан Ли разрывалась между лавкой и уходом за матерью, дойдя до полного истощения. Однажды мать вдруг вспомнила:

— Помнишь, в детстве мы ездили в Лочэн? Ты сказала, что станешь кондитером и накормишь нас тортами. А еще мы были в океанариуме, тебе так понравились красные кораллы, ты говорила, что они как пламя...

Мать уже была в беспамятстве и забывала сказанное через минуту, но Лили, глотая слезы, создала новый торт — тот самый, что позже станет визитной карточкой «Вэймин» под названием «Пламя морских глубин». Когда она поставила его перед матерью, та обрадовалась как ребенок. Вскоре после того, как они втроем съели этот торт, матери не стало. Беда не приходит одна: вскоре отец, подкошенный горем и многолетним трудом, слег с инсультом и через три месяца ушел вслед за женой.

С этого момента она осталась на свете совсем одна, имея лишь кондитерскую на грани банкротства и тот самый торт, созданный для матери.

Нужно было отдавать долги за лечение и на что-то содержать лавку. Когда она, изможденная физически и морально, уже не видела будущего, появилась У Цзюньцзянь. Лили знала об этой богатой наследнице и о бренде «Вэймин». У Цзюньцзянь вернулась из-за границы, где училась у великих мастеров. «Вэймин» еще не открылся, а рекламная кампания уже гремела повсюду. Лили завидовала ей, думая, как было бы хорошо иметь такие возможности.

У Цзюньцзянь пришла к ней после тщательного анализа рынка с предложением о покупке. Она прямо сказала, что «Вэймин» нацелился на район улицы Силу, и если Лили не продаст лавку и свои рецепты, то с открытием гиганта она потеряет последних клиентов.

Битая жизнью Хуан Ли поверила ей. Условия казались щедрыми: она могла продолжать работать в «Вэймин», просто делая торты и не заботясь о бизнесе.

Единственное, в чем она сомневалась — это передача прав на торт, созданный для матери. Но У Цзюньцзянь была непреклонна. Если Лили не согласится, всё вернется на круги своя.

В итоге она сдалась, лишь попросив У Цзюньцзянь при оформлении дизайна торта сохранить тему памяти о матери. Та на словах согласилась, но когда «Пламя морских глубин» стало хитом продаж, оно превратилось в символ «благословения У Цзюньцзянь для её собственной матери».

Долгое время Лили не могла с этим смириться. Она чувствовала себя обманутой и подсознательно начала конфликтовать с хозяйкой. Но из-за пунктов о конфиденциальности в

контракте она не могла рассказать истинную историю «Пламени морских глубин». Её любовь к матери была украдена У Цзюньцзянь.

Торт стал самым популярным в «Вэймин», а вражда между женщинами росла. Лили знала, что У Цзюньцзянь ревнует к её таланту, но разве сама она не завидовала У Цзюньцзянь?

С этого года популярность «Вэймин» взлетела. У Цзюньцзянь редко бывала в главном магазине, но каждый её визит сопровождался придирками к Хуан Ли. Весь персонал видел их неприязнь.

В июле У Цзюньцзянь планировала запуск серии десертов в национальном стиле. Маркетологи заседали днями, кондитеры работали сверхурочно. Хуан Ли считала, что делает свою работу идеально, но У Цзюньцзянь всё равно была недовольна. Она прилюдно отчитывала её за несоответствие теме, а наедине, с едкой ухмылкой, поминала «Пламя морских глубин»:

— Я наняла тебя не только из-за одного рецепта, но и из-за таланта. Я жду новых шедевров, иначе могла бы просто купить права на торт и не платить тебе зарплату. Неужели ты так быстро исписалась? Или тебе нужна новая трагедия, чтобы выдать что-то приличное?

У Цзюньцзянь ушла, а Хуан Ли осталась в лавке до глубокой ночи. Эти слова будто столкнули её в бездну. Значит, ей нужен «эмоциональный стимул», чтобы печь торты? А каков был стимул для «Пламени морских глубин»? Смерть матери! Неужели она пьет соки из чужих жизней? Смерть матери породила торт, который теперь бесстыдно присвоила У Цзюньцзянь! В этот миг ненависть к себе и к хозяйке достигла апогея. Она не хотела больше жить в этом мире, где не осталось близких, но прежде чем уйти, она хотела, чтобы У Цзюньцзянь умерла первой.

Под предлогом борьбы с крысами на складе она купила у старого знакомого с завода самодельный сильный яд. Долго тренировалась, пока не научилась подмешивать его в торт так, чтобы ни цвет, ни запах не выдавали угрозы. Закончив, она сообщила У Цзюньцзянь, что создала новый десерт для национальной серии.

В полдень 27 июля У Цзюньцзянь приехала в магазин. Увидев новинку, она так обрадовалась, что рассыпалась в похвалах таланту Лили.

У Цзюньцзянь была такой: она не знала жалости в гневе, но и не скупилась на похвалу. На мгновение Хуан Ли заколебалась: действительно ли она хочет убить её? Если забыть об украденном рецепте, У Цзюньцзянь была такой же фанаткой кондитерского дела, как и она сама.

Попробовав новинку, У Цзюньцзянь взяла Лили за руку и отвела в кабинет.

— Сестра Ли, на самом деле я хочу извиниться.

Та замерла:

— Извиниться?

У Цзюньцзянь вздохнула:

— Должна признать, я всегда завидовала твоему таланту. Ты, наверное, это видела. Я купила «Пламя морских глубин», потому что оно меня поразило. Сначала я думала, что мы станем коллегами и вместе сделаем «Вэймин» великим. У тебя есть свой шедевр, и я верила, что создам свой. Но из четырех хитов продаж три — мои, а «Пламя морских глубин» — твой. И покупатели голосуют за него. Я проиграла.

Хуан Ли молчала, глядя на упакованный торт рядом.

— Поэтому я и придиралась, — продолжала У Цзюньцзянь. — Пытаясь доказать, что ты работаешь плохо, я искала... искала какое-то равновесие. Весь этот год я так себя успокаивала. Я очень мелочный человек, как та злая королева из «Белоснежки».

Лили хотела что-то сказать, но слова застряли в горле. У Цзюньцзянь покачала головой:

— Не надо меня утешать, я знаю, какая я. После той ссоры из-за новинок я много думала и постараюсь измениться. На это нужно время. Сестра Ли, ты сможешь меня простить?

В этот момент в душе Хуан Ли вспыхнуло сильнейшее отвращение. Все мы взрослые люди, с какой стати ты, совершив подлость, можешь так просто требовать прощения? Потому что ты родилась с золотой ложкой во рту? Все тебя любят, все помогают, и тебе не нужно платить за ошибки, да?

Эти слова не тронули Лили. Напротив, она почувствовала в них то самое невыносимое высокомерие. Да, только такие люди, как У Цзюньцзянь, у которых есть всё, могут нести подобную чешь — будто весь мир обязан вращаться вокруг «принцессы У».

Спустя паузу Лили улыбнулась:

— У-цзун, ну что вы. Вы работодатель, если новинка была плохой — вы обязаны были сказать, иначе нас бы засудили покупатели.

— Я просто боялась тебя обидеть, ты наш лучший кондитер, — ответила У Цзюньцзянь.

Лили поблагодарила её и протянула пакет:

— Вот еще один торт, с другим вкусом, возьмите домой попробовать.

У Цзюньцзянь просияла:

— Это лично для меня? Как здорово!

Хуан Ли проводила её до дверей. У Цзюньцзянь села в дорогую машину и игриво подмигнула на прощание. Лили улыбалась и махала рукой, но как только машина скрылась в потоке, улыбка на её лице будто заледенела.

В тот день Хуан Ли работала как обычно. После смены она задержалась в пекарне, молча прощаясь со своим «старым оборудованием», и вернулась в свою старую квартиру.

Она не спала всю ночь, ожидая, что утром за ней придет полиция. У Цзюньцзянь явно понравился торт, она должна была съесть его дома и умереть. Полиции было бы несложно найти яд в остатках десерта и вычислить её.

Но наступило утро, и всё было тихо.

Зазвонил телефон. Она подумала: «Началось».

Но это был сотрудник из магазина:

— Сестра Ли, ты сегодня не придешь на работу?

Она примчалась в магазин — всё было как всегда. Никто даже не упоминал У Цзюньцзянь. Лили была в недоумении: если бы хозяйка поняла, что с тортом что-то не так, она бы уже явилась за объяснениями.

Она проверяла рабочий чат — тишина. Вечером 29-го числа она заметила странность: У Цзюньцзянь не вышла в прямой эфир. При всей нелюбви к ней Лили уважала её трудоголизм — та не могла пропустить эфир просто так. В комментариях уже спрашивали, где хозяйка. Ведущий замаялся, сказав, что у У-цзун дела.

Лили видела его замешательство — это «дела» не были обговорены заранее.

30-го числа семья У подала заявление в полицию: У Цзюньцзянь пропала.

Лили была поражена. Как она могла пропасть? Она должна была съесть торт и умереть в машине или дома. Хуан Ли внимательно следила за новостями и реакцией семьи. Полиция обыскала дом У Цзюньцзянь, но торт не нашли. Еще говорили, что она была в «Хуаде», и задержали каких-то молодых людей.

Расследование шло совсем в другую сторону. Её допросили как обычного сотрудника, никто её не подозревал, никто не видел её торта. Исчезновение У Цзюньцзянь будто никак не было связано с её поступком.

Но в это время произошло нечто, что она сочла карой небесной.

Лили очень любила животных, ей было особенно жалко бездомных кошек. Возле улицы Силу был парк, где жило много котов. Она всегда носила с собой еду и подкармливала их. Несколько рыжих и черных котов хорошо её знали и выбегали навстречу.

Она думала забрать их к себе, но понимала, что не потянет ответственность за столько жизней.

Из-за исчезновения хозяйки ей было не до котов. Спустя несколько дней, когда она снова пришла в парк с едой, коты не вышли на её зов.

Гулявшая там женщина, знавшая Лили, вздохнула:

— Не ищи их. Отравили бедняжек.

У Лили зазвенело в ушах:

— Что?

Женщина вытерла глаза и рассказала, что пару дней назад дворник нашел трупы — кто-то из живодеров подсыпал яд. Лили вернулась домой в беспамятстве, её рвало. Она не знала, кто это сделал, но была уверена — это её расплата. Её злое намерение отравить У Цзюньцзянь ударило по незащитным котам, которых она кормила.

В тот день она едва не покончила с собой, но решила, что должна дождаться правды. Где У Цзюньцзянь, что с ней? Без этого ответа она не могла уйти спокойно.

И вот недавно правда наконец всплыла: тело нашли на горе Сюэбо. Полиция сказала, что смерть наступила вскоре после исчезновения. Лили облилась холодным потом, и её воспаленный мозг выдал единственный логичный для неё ответ:

Это её торт убил У Цзюньцзянь. Кто-то узнал о её преступлении, но решил помочь, спрятав тело

на горе, где его никто не должен был найти!

Услышав это, Чэнь Чжэн сказал:

— Но У Цзюньцзянь вовсе не ела тот торт.

Хуан Ли ахнула:

— Но она умерла! Как раз после того, как я дала ей его!

Чэнь Чжэн покачал головой:

— Судмедэксперты тщательно осмотрели тело. Признаков отравления нет. Причина смерти — перелом шейных позвонков. Её ударили по шее тупым предметом.

Хуан Ли широко раскрыла глаза, не в силах переварить услышанное.

Когда она немного успокоилась, Чэнь Чжэн добавил:

— Смерть У Цзюньцзянь не связана с твоим тортом. Но ты решила, что виновата, попрощалась с родителями и решила свести счеты с жизнью?

Глаза Хуан Ли покраснели, она едва заметно кивнула.

— Я не понимаю только одного, — сказал Чэнь Чжэн. — Зачем ты вернулась в «Вэймин» удалять записи с камер? И почему после нашей встречи ты сразу решила покончить с собой? По идее, записи уже не должны были иметь значения.

Хуан Ли посмотрела на него и через пару минут, словно сбросив груз с плеч, ответила:

— Потому что ваши вопросы заставили меня подумать, что тот, кто избавился от тела — кто-то из наших сотрудников.

Она тяжело выдохнула.

— Но теперь ясно, что девочки из магазина тут ни при чем. Хорошо, я всё расскажу.

После закрытия Хуан Ли долго размышляла. Когда первая группа полицейских сообщила о находке тела на горе, она решила, что ей помогли. Но кто? С приходом Чэнь Чжэна и Мин Ханя она вспомнила: У Цзюньцзянь обижала многих в «Вэймин». Эти молодые девчонки тоже её ненавидели. Может, они не решились бы сами на убийство, но, узнав о её плане с тортом, могли помочь скрыть следы.

Кто еще мог закопать тело?

Она не могла придумать никого другого.

И она решила: пусть всё падет на меня. Я убила её, и когда я умру, наши счеты будут закрыты, и это не коснется никого другого. Поэтому перед уходом она стерла записи. Она не знала, кто именно «помог», но боялась, что полиция вычислит этого человека по камерам. Своей смертью она хотела защитить того, кто защитил её.

Хуан Ли вытерла слезы.

— Раз «сообщника» нет — тем лучше. Это того не стоило, правда, не стоило.

Чэнь Чжэн закрыл дверь палаты и увидел Мин Ханя.

— Брат, почему ты не сказал ей другую правду? — спросил Мин Хань.

— Какую?

Они подошли к лифту.

— Коты, — ответил Мин Хань. — Я даже из-за двери всё понял. Неужели ты не догадался?

Чэнь Чжэн нахмурился:

— Она узнает об этом позже, когда будут оформлять протокол. Она только пришла в себя, зачем ей еще одно потрясение?

Мин Хань кивнул:

— Справедливо.

В лифте были люди, поэтому они замолчали. Выйдя на первом этаже, Мин Хань спросил:

— Что дальше?

— Если «другая правда» верна, нужно проверить камеры в районе дома Хуан Ли, улицы Силу и того парка.

Район Хуан Ли был старым, камер там было мало. Чэнь Чжэн уже проверял их раньше, но искал записи за ночь перед её исчезновением. Теперь же им нужны были данные за июль.

Полицейский в участке недоумевал:

— Что именно мы ищем в июле?

— В конце июля в парке травили котов, — пояснил Чэнь Чжэн. — Проверяли тогда камеры?

Полицейский ответил, что случай был, записи смотрели, но поскольку коты были бездомными и никто не требовал расследования, дело замяли.

Чэнь Чжэн кивнул. Понятно, что тогда никто не вглядывался в детали.

К счастью, времени прошло не так много, записи сохранились. Мин Хань и Чэнь Чжэн начали просмотр.

27 июля, 21:20. Женщина, озираясь, проходит мимо камеры. Чэнь Чжэн нажал на паузу и включил замедленный повтор.

Это была У Цзюньцзянь.

Мин Хань указал на экран:

— В руках у неё тот самый торт от Хуан Ли?

Чэнь Чжэн кивнул:

— Фу Бо говорил, что 27-го в «Хуаде» она была с коробкой из-под торта.

Видео продолжилось. Когда У Цзюньцзянь снова попала в объектив этой камеры, пакета в её руках уже не было. Зато камера запечатлела её торжествующую, злую улыбку.

Чэнь Чжэн откинулся на спинку стула и переглянулся с Мин Ханем.

У Цзюньцзянь шла как раз по дороге к парку. Она принесла туда отравленный торт и через полчаса ушла налегке. В ту же ночь погибли коты, которых кормила Лили. Картина прояснилась.

— Хуан Ли слишком наивна. У Цзюньцзянь была профи и сразу поняла, что с тортом что-то не так, — сказал Чэнь Чжэн. — Она решила подыграть и использовала яд Хуан Ли против её же любимцев.

— Но откуда она знала про котов? — спросил Мин Хань. — И знала, каких именно она кормит.

Чэнь Чжэн просмотрел записи до 27 июля. Их осталось немного, но У Цзюньцзянь на них мелькала. Она выглядела совсем не так, как в своих эфирах — одета неприметно, как преследователь. Сомнений не было: она следила за Хуан Ли.

— Наверное, когда Лили решила избавиться от неё, у У Цзюньцзянь были схожие мысли в отношении Хуан Ли, — подытожил Чэнь Чжэн. — И она как раз подметила её привычку кормить котов.

— А когда она их отравила, то встретила настоящего убийцу, — Мин Хань потер подбородок. — «Хуаде» не была её последней остановкой. Она была здесь.

<http://bllate.org/book/17170/1615219>